

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152118-131>

Тимохин Дмитрий Михайлович,
к.и.н., старший научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
horezm83@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О ГРУЗИНСКОМ ЦАРСТВЕ В ТРУДЕ АН-НАСАВИ

Аннотация: Хорезмийское завоевание и господство в пределах Южного Кавказа существенно повлияло на политическую историю данного региона и ослабило Грузинское царство, самое сильное политическое образование на этих землях. В результате, специалисты признают, что военная и политическая деятельность Джалал ад-Дина Манкбурны в этом регионе является главной причиной, по которой в 1230-е годы он вошел в состав Монгольской империи, не оказав монгольским завоевателям активного сопротивления. Одним из важнейших источников, описывающих само хорезмийское вторжение на Южный Кавказ и историю державы Джалал ад-Дина Манкбурны в 1225–1231 гг. является сочинения ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны». Данный исторический источник важен для понимания особенностей политического развития Грузинского царства, как главного политического оппонента Хорезмийской державы. Однако специального изучения труда ан-Насави, как источника по истории Грузинского царства в отечественном и зарубежном востоковедении до сих пор не предпринималось, что, безусловно, придает актуальность предлагаемому исследованию. В данной статье нами будет проанализирован не только тот объем сведений, которые предоставляет ан-Насави о Грузинском царстве в ходе описания хорезмийского завоевания Южного Кавказа, но и особенности его описания, авторские характеристики. Отдельное внимание будет уделено к тем лакунам в описании Южного Кавказа, которые заметны в сочинении ан-Насави в сравнении с другими историческими источниками (арабо-персидскими, грузинскими и армяноязычными). Не менее важно разобраться и с тем, насколько сам автор придает значение подробному описанию политического и военного противника государства Джалал ад-Дина Манкбурны, то есть Грузинского царства. Важно выяснить, как представлял ан-Насави и как отразил в своем сочинении войну между Хорезмийским государством и Грузией: как конфликт за территории и сферы влияния или как конфессиональный, а возможно и межэтнический конфликт.

Ключевые слова: ан-Насави; арабо-персидские источники; Грузия; Джалал ад-Дин Манкбурны; Южный Кавказ.

© Д.М. Тимохин, 2019

© Институт истории, археологии и этнографии ДИЦ РАН, 2019

© Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152118-131>

Dmitry M. Timokhin,
PhD (in History), Senior Researcher
Institute of the Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
horezm83@mail.ru

INFORMATION ABOUT GEORGIAN KINGDOM IN THE WORK AN-NASAVI

Abstract. The Khwarazmian conquest and domination within the South Caucasus had a major impact on the political history of the region, which reduced the influence of the Georgian Kingdom – the strongest political entity in these lands. Experts claim that military and political activity of Jalal ad-Din Manguberdi in this region is the main reason why he joined the Mongol Empire in 1230s' without resisting the Mongol conquerors. One of the most valuable sources, describing the Khwarazmian invasion to the East Caucasus and the history of Jalal ad-Din Manguberdi's empire in 1225-1231, is the work of an-Nasawi "Sirat as-sultan Jalal ad-Din Manguberdi". This historical source is important for understanding the features of political development of the Georgian Empire as the main political opponent of the Khwarazmian kingdom. However, there has been no special study of an-Nasawi's work as a source on the history of the Georgian kingdom nor in domestic neither in foreign oriental studies. This paper intends to analyze not only the amount of information, provided by an-Nasawi on the Kingdom of Georgia in the course of his description of the Khwarazmian conquest in the South Caucasus, but also some features of said description, and author's characteristics. Special attention is paid to those lacunas in the description of the South Caucasus, which can be observed in an-Nasawi's work compared to other historical sources (in the Arabic-Persian, Georgian and Armenian languages). It is equally important to understand the extent to which the author pays attention to the detailed description of the political and military opponent of Jalal ad-Din Manguberdi's empire, which is the Kingdom of Georgia. It is also important to find out how an-Nasawi pictured and how he reflected in his work the war between Khwarazmian kingdom and the Georgian Empire: as a conflict over territories and spheres of influence or as a religious, even inter-ethnic one.

Keywords: an-Nasawi; Arabic-Persian written sources; Georgia; Jalal ad-Din Manguberdi; South Caucasus.

В данной статье хотелось бы обратиться к описанию Грузинского царства, его военной и политической истории в составе исторического сочинения Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны») [1]. В 1220–1230-ые годы Южный Кавказ становится объектом агрессии, как со стороны монгольских завоевателей, так и со стороны хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, который на короткое время сумел не только нанести несколько поражений грузинским войскам, но и захватить Тбилиси и включить большую часть территорий Грузинского царства в состав собственной державы. Для Грузинского государства именно хорезмийское вторжение оказалось тем роковым ударом, после которого оно не смогло оправиться и в 1230-ые годы фактически без серьезного сопротивления подчинилось монгольским завоевателям. События 1225–1231 гг., то есть периода хорезмийского вторжения и господства на Южном Кавказе, нашли свое отражение в многочисленных исторических источниках: грузинских, армяноязычных¹, арабо-персидских.

Однако в этой статье хотелось бы продемонстрировать то, как описывали само Грузинское царство, его военную и политическую историю в указанный период те, кто этой державе противостоял, то есть продемонстрировать взгляд с «хорезмийской стороны». С нашей точки зрения, было бы крайне любопытным проанализировать особенности описания этой державы, деятельность ее политических лидеров и военачальников в трудах арабо-персидских историков. Это позволит нам, и выделить образ «врага», и показать насколько хорошо завоеватели знали своего противника, на чем делали акценты в своих трудах. Данная статья – одно из немногих специальных исследований подобной научной проблематики, первое в современной отечественной историографии.

В качестве объекта исследования нами выбран упомянутый труд Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» в силу целого ряда причин. Прежде всего, хотелось бы отметить, что сам автор исторического сочинения был очевидцем хорезмийского завоевания Южного Кавказа, поскольку в тот период был личным секретарем Джалал ад-Дина Манкбурны и о действиях хорезмийской стороны ему было прекрасно известно. Автор имел доступ к различным документам, прежде всего к дипломатической переписке, и, следовательно, обладал гораздо большими знаниями, нежели рядовой участник событий. Не менее важно отметить и то, что, будучи сам участником кампании против Грузинского царства, ан-Насави вряд ли мог бы быть объективен в своих описаниях, что также весьма интересно проанализировать

---

¹ Данный термин используется нами в виду того, что относительно целого ряда исторических источников существует дискуссия относительно авторства и первоначального языка написания: отдельные исследователи настаивают на албанском происхождении авторов и на первоначальной албанской редакции. В рамках данной статьи мы не собираемся вступать в полемику ни с одной из дискутирующих сторон, однако и не упоминать о данной научной дискуссии, с нашей точки зрения, невозможно, в связи с чем считаем уместным использовать термин «армяноязычный» в этой работе. Подробнее см.: [1, с. 310-314; 3, с. 55, 194; 7, с. 31-32; 6, с.88-97]. Прим. авт.

и выделить те штампы, оценочные характеристики и другие субъективные детали созданного им описания Грузинского царства и его правителей. Наконец, в труде ан-Насави нам хотелось бы подробно рассмотреть описание Грузинского царства до начала хорезмийской экспансии, выделить те аспекты, на которые автор обращал наибольшее внимание, чему придавал наибольшее значение. В этой статье мы также попытаемся сравнить сведения из труда ан-Насави с информацией из других исторических источников, в том числе грузинских, для того чтобы представить читателю всю палитру мнений по самым важным сюжетам хорезмийского завоевания и господства на Южном Кавказе.

Прежде чем перейти к анализу информации из труда ан-Насави, необходимо сказать несколько слов о самом этом памятнике. Итак, сочинение Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави было создано им в период с 639/1241 по 647/1249 год и носит название; «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны»). Сочинение написано автором в жанре «сиры», то есть фактически представляет собой жизнеописание отдельной исторической личности, но при этом содержит большое количество информации, не имеющей прямого отношения к жизни Джалал ад-Дина Манкбурны, например, сведения о «происхождении татар», формировании державы Чингиз-хана и его первых завоевательных походах и т.д. Сам автор, Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, помимо личных наблюдений, стоит еще раз напомнить, что он долгое время был личным секретарем самого Джалал ад-Дина Манкбурны, брал сведения из рассказов очевидцев, использовал и исторические сочинения своих предшественников. В частности, он указывает на знакомство с трудом Ибн ал-Асира: «Я нашел, что он не упустил ни одного важного и славного события и отступил от истины лишь в немногом. Я сказал себе: поистине, удивительно деяние того, кто, находясь в земле аш-Шам (Сирия. – *Прим. пер.*), замыслил расследовать события, происходившие в отдаленных местах Китая и в глубине Индии» [1, с. 33; 6, s. 10]. Отметим также, что огромное внимание в данном источнике автор уделяет событиям последнего периода жизни Джалал ад-Дина Манкбурны, а именно его деятельности после возвращения из Северной Индии в Иран в 1224–1225 гг. и вплоть до гибели в 1231 г. Именно в этот период судьба последнего хорезмшаха была тесно переплетена с событиями на Южном Кавказе, который он не только сумел завоевать, но и, пусть и на короткое время, включил в состав своих владений. При написании данного исследования нами использовался известный перевод на русский язык этого сочинения, сделанный З.М. Буниятовым, турецкое [6] и персидское [7] издания данного источника.

Уже современники ан-Насави высоко оценили его труд и обращались к нему при формировании собственных исторических нарративов. Достаточно вспомнить арабского историка Абу Шаму ал-Макдиси (1203–1267), чей труд «Нузхат ал-муклатин фи сират ад-даулатин ал-алайийа ва-л-джалалийа ва-макана фихума мин ал-вакайи ат-татарийа» («Услада глаз в описании государств известных и могущественных и что было в них во времена татар») [8] содержит

отдельные разделы, являющиеся частичной компиляцией сочинения ан-Насави [8, s. 45–46]. Другим примером является сочинение Ибн Абу ал-Хадида (1190–1256) «Шарх нахдж аль балага» («Толкование «Пути красноречия»» Шерифа Рази). Перевод выдержек из данного труда был издан под названием «Нашествие монголов на Восток, пережитое средневековым арабским ученым Ибн Аби-л-Хадилом ал-Мадаини (1190–1258)» и предваряется небольшим введением, содержащим сведения об авторе и тех источниках, на которых базировался его труд, среди них сочинение ан-Насави [9]. Это лишь несколько примеров, подтверждающих значимость сочинения ан-Насави для арабо-персидских средневековых историков и составителей различных сочинений, содержащих исторический материал.

Возвращаясь к содержанию самого исторического источника, а точнее тех сведений о Грузинском царстве, которые в нем содержатся, необходимо обратить внимание на несколько моментов. Прежде всего, скажем несколько слов о том, что представлял собой Южный Кавказ на момент появления там Джалал ад-Дина и его армии. В 1225 г. он представлял собой регион, в котором располагалось несколько крупных государственных образований. Это, в первую очередь, Грузинское царство, государство Ширваншахов², государство атабеков Азербайджана³ и полунезависимый ар-Ран⁴. Все они в большей или меньшей степени будут описаны в труде ан-Насави, однако следующий важный момент касается крайне скупого описания Грузинского царства до момента столкновения с державой хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. По сути, рассказ ан-Насави о Грузии начинается непосредственно с событий, связанных с битвой при Гарни 1225 г., когда автор сообщает, что в предшествующие годы Грузинское царство неоднократно посягало на территории государства атабеков Азербайджана, уже захваченное хорезмшахом. «Вот почему они собрались в поход, позабыв о том, что государство Атабеков пало; ведь оно было для них местом охоты: туда они ходили за добычей сообща и отдельно, парами и по одному» [1, с. 157; 6, s. 70]. В то же время, источники, на которые опирался сам персидский историк, предлагают куда более подробную историю грузинских набегов на земли государства атабеков Азербайджана в целом и истории Грузии в частности. Ибн ал-Асир сообщает: «В сведениях предшествующих лет мы уже говорили, что натворили грузины в землях ислама – Хилате и его округах, Азербайджане, Арране, Арзане Рума, Дербенде Ширвана и в тех областях,

2 Государство, располагавшееся на территории современного северного Азербайджана и южного Дагестана. Независимая династия правит в Ширване, начиная с IX века вплоть до середины XIII в. Подробнее см.: [3, с. 139].

3 Государство атабеков Азербайджана, или государство атабеков из династии Илдегизидов, существовало с 1136 г. по 1225 г. и включало в свой состав на момент появления на Кавказе Джалал ад-Дина Манкбурны и его армии часть территории современного Азербайджана, Азербайджана Персидского и Аррана.

4 ар-Ран (Арран, Агванк, ал-Ран) – в рамках арабо-персидской историографии этот термин долгое время использовался для обозначения территории Кавказской Албании, исторического региона, включавшего в себя часть территорий современного Азербайджана, Грузии и Дагестана. Однако к XIII в. под Арраном, Агванком или ал-Раном подразумевалась область правобережья Куры с центрами в Барде, Гяндже, Хачене.

которые прилегают к их стране, говорили о том, сколько они пролили крови мусульман, сколько разграбили их имущества и сколько захватили городов. Ежедневно в этих землях мусульмане подвергались унижению и бесчестию. Грузины совершали на них набеги, нападали на них и забирали все, что хотели из их имущества» [10, с. 375].

Последнее обстоятельство следует объяснять не столько тем, что ан-Насави не были известны подробности политической и военной истории Грузии до 1225 г., тем более, что труд Ибн ал-Асира был ему хорошо знаком, сколько спецификой собственного сочинения. Жанровые особенности труда ан-Насави требовали от автора большего внимания к биографии его главного героя, поэтому рассказывать об исторических фактах, напрямую не связанных с жизнью и деятельностью Джалал ад-Дина Манкбурны, от него вовсе не требовалось. Разделы о монгольских завоевательных походах и образовании государства Чингиз-хана, а также о монголо-хорезмийской войне 1219–1221 гг. содержатся в этом источнике лишь для того, чтобы объяснить, откуда взялся этот противник, с которым неоднократно воевал последний хорезмшах, и как произошло разрушение его государства. В связи с этим практически полное отсутствие сведений по истории Грузии до 1225 г., то есть до столкновения с хорезмийскими войсками, в данном памятнике не должно вызывать какого-то недоумения. При этом нельзя не отметить, что у ан-Насави вообще нет качественных характеристик Грузии как военного и политического соперника державы Джалал ад-Дина, кроме уже приведенной выше цитаты. При этом в иных источниках XIII в. можно найти подобные описания, пусть даже и с фантастическими фактами и характеристиками: «Грузин, этих нечестивых безбожников, охватило желание овладеть этой страной⁵, вознамерившись в первую очередь изгнать султана и захватить область Тебриза, а затем придти в Багдад и посадить католикоса на место халифа и превратить мечети в церкви, а истинную веру в ложную» [11, с. 301].

Первый этап экспансии Джалал ад-Дина Манкбурны против Грузинского царства и битву при Гарни 1225 г. ан-Насави считает следствием агрессивных действий со стороны самих грузин и, как уже говорилось выше, их прошлыми набегами на земли государства атабеков Азербайджана [1, с. 156–157; 6, с. 70–71]. При этом у Ибн ал-Асира есть упоминание о хорезмийском посольстве к грузинам накануне первого столкновения [12, р. 482], о чем не упоминает ан-Насави, а грузинских и армяноязычных памятниках и вовсе в качестве агрессора представлен сам хорезмшах [13, с. 149; 14, с. 120]. Не вдаваясь в детали описания самого сражения у Гарни 1225 г., окончившегося победой хорезмшаха, отметим у ан-Насави рассказ о судьбе отдельных грузинских военачальников. Так, у Киракоса Гандзакеци выделен один из грузинских полководцев по имени Шалва. «Выступил и Иванэ с грузинским войском и расположился против них, [чуть] повыше. Увидев их, он испугался, застыв на месте, а султан двинул вперед свои войска и пошел навстречу им. Когда увидели это один из грузинских вельмож

5 Речь идет о территории государства атабеков Азербайджана.

(звали его Шалвэ) и брат его Иванэ – мужи храбрые и знатные, победоносные в бою, – они велели остальным воинам: “Вы пока подождите. Мы пойдем врежемся в их ряды; если хоть кого-нибудь из них мы вынудим к отступлению, победа будет за нами, наступайте и вы. Если же они победят нас, вы бегите, спасайте свою жизнь!” И они смешались с войском султана и стали тут же громить их. Но воины грузинские, не обратив на это внимания, стали разбегаться так, что во время бегства и товарищей своих не узнавали. И бежали, не будучи преследуемы никем. От страха они бросались вниз, и ущелье повыше селения Гарни было заполнено ими. Когда увидели это воины султана, они стали преследовать их, многих вырезали, а остальных сбросили вниз со скал. Султан, поднявшись на скалу над ущельем, увидел это печальное зрелище – множество людей и лошадей свалены были, подобно камням, в кучи – покачал головой и сказал: “Это дело [рук] не человека, а лишь Бога Всемогущего”» [13, с. 149].

Любопытна судьба грузинского военачальника Шалвы согласно тексту ан-Насави. Персидский историк после описания битвы при Гарни указывает на то, что тот попал в плен к хорезмшаху Джалал ад-Дину Манкбурны, который, в свою очередь, сохранил ему жизнь. «Когда в этот день было разбито их войско и погиб и тот, кто был под началом, и тот, кто стоял во главе, его (Шалву) охватило оцепенение. Он не мог узнать, где под ним земля, опустился и заснул среди убитых, запачкав свое лицо кровью, черной от позора. Его обнаружил сын няни Гийас ад-Дина, еще мальчик. Вытащил его и привел к султану связаным» [1, с. 158–159; 6, s. 71]. Этот пленник некоторое время содержался, по всей видимости, с другими грузинскими военачальниками и знатными людьми в Табризе, а затем был казнен во время второй кампании Джалал ад-Дина Манкбурны против Грузии. «Когда султан был у берега реки Аракса, он перехватил лазутчика с письмами Шалвы ал-Курджи, направленными к абхазским эмирам (князьям), [в которых] он предупреждал их о походе султана против них и предупреждал их. Султан распорядился, и он (Шалва) был разорван на две части на берегу реки» [1, с. 167; 6, s. 76; 7, s.171]. В более поздних источниках расправа над грузинскими военачальниками присутствует, но и обрастает новыми подробностями: в частности, Джувейни указывает на то, что Джалал ад-Дин лично казнил Шалву. «И когда открылась правда о неверности этих лицемеров, султан встал и, взяв в руки меч, нанес Шалве удар в пояс и разрубил его надвое, обагрив его кровью клинок. После этого он приказал отправить в ад остальных и стал совещаться о том, какую дорогу выбрать со своими собственными эмирами» [11, с. 303–304].

В рассказе о первом этапе хорезмийского вторжения в пределы Грузинского царства ан-Насави не приводит деталей того, что не касалось бы военной стороны этого события: мы видим в тексте лишь описание сражений и грабежей, однако о самом государстве, его жителях и городах нет практически никакой информации. Единственное сколько-нибудь подробное описание Абхазии, как части Грузинского царства, также связано у ан-Насави с грабежом этого региона, хотя отдельные данные касаются этой земли и ее жителей [1, с. 160–161].

Удивительно, но гораздо больше информации о Грузии и, в частности, о Тифлисе мы находим в той части труда ан-Насави, где описывается вторая кампания хорезмшаха на Южном Кавказе, в которой сам персидский историк участия не принимал. «Когда он (хорезмшах. – прим. Д.Т.) достиг реки Аракса, я сильно заболел и не мог продолжить путь. А султан разрешил двум владельцам Сурмари возвратиться в свой город, и я был отправлен с ними» [1, с. 167; 6, s. 75]. Согласно сообщению самого ан-Насави, он получил право наблюдать за вскрытием корреспонденции и приемом послов в отсутствие хорезмшаха, в результате чего и был в курсе дел не только в Грузии, но и в сопредельных Южному Кавказу регионах [1, с. 167]. Удивительно, но именно в этой части сочинения, при описании военных действий хорезмийской армии, ан-Насави приводит более подробное описание Грузии, в частности Тифлиса. «А войска грузин и их азнауры укрепились в крепости. Особенность Тифлиса та, что он построен на берегу реки Кура, среди гор и долин: река отделяет город от крепости. Это широкая река и перейти ее нельзя. Между городом и крепостью был деревянный мост, но он был сожжен, когда выяснилось, что положение ужасно, что уже властвует рука мести, а на мосту теснится толпа» [1, с. 168; 6, s. 76; 7, s. 172]. По всей видимости, у ан-Насави в данном случае были хорошие осведомители, которые могли рассказать персидскому историку детали осады данного города, или же он узнал об этом сам, прибыв в Тифлис уже после взятия города, но, если ориентироваться по тексту его сочинения, в том же самом году [1, с. 170–171].

Нельзя не отметить, что описание последствий хорезмийского завоевания Тифлиса у ан-Насави «сдержанное», несмотря на то, что он сам указывает на факт резни мирного населения столицы Грузинского царства. «Мечи полновластно распорядились его жителями, а руки [воинов] захватили все [их] добро. И были перебиты в нем (Тифлисе) все находившиеся там грузины и армяне» [1, с. 168; 6, s. 76; 7, s. 172]. При этом другие арабо-персидские историки не скупаются на подробности при описании указанной резни в Тифлисе, возлагая ответственность за нее на хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. «Мусульмане взяли город силой, а не капитуляцией, и убили всех грузин, которых там нашли. Джалал ад-Дин не пощадил ни старых, ни малых, кроме тех, кто принял ислам, и объявил о принятии мусульманской веры. Мусульманские жители Тифлиса допустили все эти зверства, как убийства, так и грабежи» [12, р. 489]. У более позднего Джувейни и вовсе действия хорезмийской армии в захваченном городе приобретают характер межконфессионального противостояния. «И все те селения и крепости в окрестностях Тифлиса, в которых собрались сторонники Иблиса, он стер с лица земли; и в его руки воинов попала добыча, которую невозможно было сосчитать. Он также разрушил церкви Тифлиса, на строительство которых с древних времен были потрачены огромные сокровища, и на их месте заложил обители ислама» [11, с. 306]. В дальнейшем Джувейни усугубляет картину «межконфессиональной» борьбы описанием ответных действий грузин после того, как им удалось отбить Тбилиси: «...и грузины вновь заняли Тифлис и разрушали мечети и подвергали мучениям мусульман» [11, с. 307]. Во

многим именно то, что за столь жестокими действиями хорезмийского войска легко увидеть приказы самого Джалал ад-Дина Манкбурны, объясняет факт отсутствия таких подробностей у ан-Насави и более сдержанный характер описания событий в Тифлисе. Все это мало согласуется с жанровыми особенностями труда указанного историка и героическим образом последнего хорезмшаха, формируемым в его сочинении.

При этом современник ан-Насави – Ибн ал-Асир – негативно оценивает не только действия Джалал ад-Дина Манкбурны и его армии при взятии Тифлиса, указывая при этом и на убийство десяти тысяч плененных воинов гарнизона, отказавшихся принять ислам, но и в целом завоевание Грузии хорезмийцами описывается им без особого восторга. «Когда Джалал ад-Дин пришел, страна уже была разорена. Грузины начинают слабеть, затем Татары довершили разгром, как мы об этом рассказывали. И, наконец, Джалал ад-Дин, возвысившись, совершил против Грузии такие же подвиги!» [12, р. 492]. Подобная оценка последнего хорезмшаха и его деятельности в труде арабского историка во многом роднит его историческое сочинение с текстами грузинских и армяноязычных историков, однако, в то же время, эти памятники, безусловно, приводят гораздо больше подробностей по интересующим нас событиям. Так в тексте «Столетней хроники» (или «Анонимного хронографа») описаны события в Тифлисе после взятия города хорезмийцами: «...Нешадно они распоясались, отрывая от груди материнских младенцев и пред матерями разбивали их о камень; у иных вышибали глаза и мозжили головы и затем умерщвляли матерей; старцев на улицах затаптывали копытами лошадей, зарубали юнцов и текли кровавые реки. Мозги людей – женщин, старцев и младенцев, волосы и кровь, головы и отсеченные части тел. Кишки, растоптанные и затоптанные лошадьми, – все было перемешано. Не являли милосердия, предавали смерти отсечением плеча, опрокидыванием навзничь и распарыванием живота» [14, с. 123]. Таким образом, описание взятия Тифлиса и последующей судьбы городского населения столицы Грузинского царства у ан-Насави не только существенно отличается в плане объема и полноты изложенных сведений, но и его оценочные характеристики не совпадают с мнением грузинских и отдельных арабо-персидских историков, прежде всего современников. В то же время более поздние авторы, как это видно на примере Джувейни, не только сохраняют эти подробности, но и отказываются от негативных характеристик, свойственных Ибн ал-Асиру. Более того, им скорее импонируют действия хорезмшаха, его историческая личность еще более героизируется, чем в труде ан-Насави. В частности, при описании военной кампании против Грузии 1228 г. Джувейни указывает на поединок между хорезмшахом и лучшими грузинскими воинами перед общим сражением, о чем нет данных в более ранних памятниках [11, с. 311–312].

Возвращаясь к описанию Грузинского царства в труде ан-Насави, отметим, что после рассказа о втором нашествии хорезмийских сил на территорию этого государства и взятии Тифлиса, сведения по интересующему нас вопросу в тру-

де персидского историка скорее обрывочны, а приведенный им обстоятельный рассказ о взятии города Лори – не содержит ни описания данного поселения, ни прилегающих к нему земель [1, с. 224–225; 6, s. 111–112]. В этом же разделе ан-Насави помещает подробный рассказ о приключениях одного из приближенных хорезмшаха, Уз-Аба Таи, которому удалось избежать грузинского плена и благополучно вернуться к Джалал ад-Дину: любопытно, что этот рассказ по объему превышает даже описание очередного сражения между войсками грузинского царства и хорезмийской армией, закончившегося победой последних [1 с. 225; 6, s. 112]. При этом нельзя не отметить, что ан-Насави был прекрасно осведомлен о составе грузинского войска и о входивших в него военных подразделениях: «вслед за этим прибыло известие о том, что царица Русудан и Иване собрали войска и к ним на помощь сошлись лакцы (ал-лакз), аланы, сваны (ас-суван) и их число достигло сорока тысяч или больше» [1, с. 224; 6, s. 111-112]. Персидское издание сочинения ан-Насави содержит в себе те же сведения, что и перевод З.М. Буниятова [7, s. 251–252] -

«...ملکه و ایوان، بوسوسه شیتان مقرر، و بخلاف شهر یار همدست گشته، از لشکر لکز

و آلان و سُو نیز مدد یافته، چهل هزار یابیش سپاهی فراهم آورده اند...».

Тем не менее, в поздних персидских источниках можно встретить гораздо более подробное описание грузинской армии, нежели мы видим у ан-Насави. Джувейни сообщает: «было собрано войско, в которое вошли грузины, аланы, армяне, сариры, лакцы, кифчаки, сваны, абхазы, чанеты, сирийцы и румийцы, к которым присоединились мужи, закаленные в огне жизни и избранные в день битвы» [11, с. 310]. Последняя цитата во многом совпадает с данными приводимыми в грузинских исторических сочинениях, чьи авторы были, безусловно, лучше осведомлены о составе собственной армии, разбитой впоследствии Джалал ад-Дином Манкбурны. «Узнав о том, что его и адарбадаганским войскам не выстоять против (татар), покинул Адарбадаган и вновь удалился в Тбилиси. Проведав об этом, царица Русудан созвала все свое воинство, имеров и амеров, мандатурт-ухуцеса Шанше, амирспасалара Авага, мсахурт-ухуцеса Варама, эров, кахов, сомхитаров, джавахов, месхов, таойцев, Цотне Дадиани, человека почтенного и достойного; абхазов, джиков и всех из имерского царства, говорить о коих порознь недосуг. И отверзла Врата Дариальские и впустила осов, дурдзуков и заодно с ними всех горцев. Собрались в Начармагеви во множестве неисчислимом, и отправила царица их на войну с хорезмийцами» [14, с. 127].

В дальнейшем, описывая жизнь и деятельность Джалал ад-Дина Манкбурны, ан-Насави ограничивается лишь указанием на то, что хорезмшах после упомянутого разгрома грузинской армии «...рассеял их полчища, загнав их в самые отдаленные места их страны, и освободил пленных, находившихся в Лори...» [1, с. 228; 6, s. 114]. Кроме этих данных и краткого рассказа о подавлении выступления некоего «Бахрама ал-Курджи» [1, с. 226], ан-Насави не предоставляет более сведений о Грузинском царстве, целиком и полностью сосредоточив-

шись на описании жизни и деятельности последнего хорезмшаха, а также – на своих собственных приключениях. Относительно восстания Бахрама можно отметить лишь краткий рассказ ан-Насави о взятии крепости Шаккан, которую хорезмшах «взял ее благодаря силе и умению и жег ее кяфирами огнем» [1, с. 226; 6, с. 112–113], где последнее можно отнести как к произошедшему во время осады города, так и к расправе над пленными после взятия крепости. Последнее более вероятно, учитывая уже приведенные выше описания подобных действий со стороны Джалал ад-Дина в труде ан-Насави, без каких бы то ни было авторских характеристик. Персидский историк и здесь не сожалеет о судьбе пленных, а примененный им эпитет «кяфир» лишь подчеркивает в очередной раз конфессиональный подтекст данной расправы.

Суммируя вышесказанное относительно сведений о Грузинском царстве в труде ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны», хотелось бы подробнее остановиться на нескольких, на наш взгляд, ключевых сюжетах. Прежде всего, данный исторический источник, несмотря на то, что его автор неоднократно бывал на территории Грузинского царства и сопровождал в походах Джалал ад-Дина Манкбурны, предоставляет мало информации об этой державе вне контекста политических и военных событий. Описание населения и городов Грузии у ан-Насави крайне скудное и в ряде случаев может сложиться впечатление, что автор вообще не был в этих землях и записывал информацию с чужих слов, несмотря на то, что сам неоднократно указывает, что видел эту страну. В данном случае любопытным выглядит тот факт, что во время второго хорезмийского вторжения в пределы Грузинского царства, по словам самого ан-Насави, он находился вне действующей армии, однако именно в этой части своего сочинения он предлагает более подробное описание Тифлиса. Безусловно, эта специфическая черта труда ан-Насави делает этот источник более значимым для изучения политической и военной истории Южного Кавказа, однако для работ по этносоциальной истории региона он малополезен.

Персидский историк выстраивает следующую картину хорезмийского завоевания и господства в пределах Южного Кавказа: не приводя никаких подробных сведений относительно истории Грузинского царства до 1225 года, ан-Насави подчеркивает, что именно грузинская агрессия в прошлом на земли государства атабеков Азербайджана стала главной причиной войны с Джалал ад-Дином Манкбурны. Подобная точка зрения прослеживается в трудах даже критиков жизни и деятельности последнего хорезмшаха, в частности Ибн ал-Асира, как и в других арабо-персидских источниках. При этом, разумеется, качественно иная картина начала хорезмийского вторжения сформировалась в грузинских и армяноязычных памятниках. Таким образом, в этом отношении труд ан-Насави не выделяется в рамках арабо-персидской историографии, чего нельзя сказать относительно описания самих военных действий хорезмшаха на Южном Кавказе и оценочных характеристик этой деятельности. Исходя из жанрового своеобразия созданного ан-Насави текста, в нем полностью отсутствует критика действий Джалал ад-Дина Манкбурны и его войска в ходе

кампаний против Грузинского царства. Персидский историк указывает на многочисленные факты резни мирного населения Грузинского царства войсками хорезмшаха, однако никаких негативных оценок этого мы не видим. Более того, в ряде случаев ан-Насави как будто восхищается подобными действиями воинов Джалал ад-Дина, а в качестве оправдания формирует модель межконфессионального противостояния, подчеркивая неоднократно, что хорезмшах воюет с неверными. Подобного рода заявления можно встретить и в трудах современников ан-Насави, как нами было продемонстрировано на примере сочинения Ибн ал-Асира, так и в более поздних памятниках, например Джувейни. Однако из средневековых арабо-персидских историков лишь Ибн ал-Асир, подчеркивая конфессиональный характер этого противостояния, при этом подвергает очевидным критическим замечаниям отдельные аспекты военной и политической деятельности Джалал ад-Дина Манкбурны, в частности резню мирного населения Грузинского царства, и не героизирует образ последнего хорезмшаха. В более поздних источниках эта традиция практически не имела продолжения, а вот точка зрения ан-Насави нашла свое отражение и героизация Джалал ад-Дина Манкбурны в этих памятниках даже более очевидна, чем более раннем сочинении указанного персидского историка.

Таким образом, ан-Насави, будучи заложником выбранного им самим жанра «сира», а также, по всей видимости, из-за личной симпатии к Джалал ад-Дину Манкбурны, не объективен при освещении отдельных аспектов военной и политической деятельности данного правителя на Южном Кавказе. Сама по себе картина политической истории данного региона представлена в его труде весьма сжато: автора живо интересует лишь период пребывания там последнего хорезмшаха, в связи с чем информация по истории Грузии до хорезмийского вторжения крайне скупа и малополезна для исследователя. Более того, в случае если в труде ан-Насави указывается, что хорезмшах, по тем или иным причинам, покинул пределы Грузии, то персидский историк «движется» вслед за своим «героем», предлагая лишь скудные сведения о том, что происходило в этих землях во время отсутствия Джалал ад-Дина Манкбурны. В результате картина истории Грузии в труде ан-Насави представляет собой скорее мозаику, в которой не хватает целого ряда важных фрагментов. Персидского историка мало интересует этот регион, и он не вникает в особенности его социокультурного развития, по крайней мере в этом тексте. Безусловно, для исследователей истории Южного Кавказа в начале XIII в. труд ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» может быть полезен, прежде всего, лишь для анализа военной и политической истории региона с учетом информации из других памятников арабо-персидской, грузинской и армяноязычной историографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Пер. З. М. Бунятова. Баку: Элм, 1973. – 450 с.
2. *Абегян М.* История древнеармянской литературы. Ереван: Изд. Академии наук Арм. ССР, 1948. Т. 1. – 524 с.
3. *Бунятов З.М.* Государство Атабеков Азербайджана (1136–1225). Баку: Элм, 1978. – 271 с.
4. *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э.–VIII в. н.э.). Баку: Элм, 1986. – 280 с.
5. *Мамедова Ф.* Кавказская Албания и албаны. Баку: Центр Исследований Кавказской Албании, 2005. – 798 с.
6. *un-Nesevi Ahmed Şehabeddin.* Celaluttin Harezemşah. Mutercimi: Necip Asım [Yazıksız]. İstanbul, 1934. – 158 s.
7. *an-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary.* Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali. Tard. Mohammad Ali Naseh. Tehran: Ketabforushy M.A. Elmy, 1945. – 354 s.
8. *Abu-Shama, Abd ar-Rahman ibn Ismail.* Nuzhat al-muqlatain fi sirat ad-daulatain al-'alā'īya wa-l-ġalālīya wa-mā kāna fihumā min al-waqā' i' at-tatārīya. Ed. Muhammad, Ibrahim Fargal. al-Giza: Dār al-Falāḥ li-l-Baḥṭ al-'Ilmī wa-Taḥqīq at-Turāt, 2008. 258 s.
9. *Ibn Abi l-Ḥadīd al-Madâ'inî.* Les invasions mongoles en Orient vécues par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Ḥadīd al-Madâ'inî, 1190-1258 J.C: Extrait du Sharh Nahj al-balâgha. Ed. M. Djebli. Paris: Le Groupe Harmattan, 1995. – 160 p.
10. *Ибн ал-Асир.* «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки. Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камоллидина. Ташкент: Узбекистан, 2006. – 560 с.
11. *Джувеини.* Чингиз-хан. История завоевателя мира / Пер. с текста Мизры Мухаммеда Казвини на англ. яз. Дж. Э. Бойла; пер. с англ. Е.Е. Харитоновой; предисл. и библиогр. Д.О. Моргана. М.: Магистр-пресс, 2004. – 690 с.
12. *Ibn al-Asir.* Al-Kamil fi-t-tarih // Journal Asiatique. T. XIV. Paris: Société asiatique, 1849. P. 447–502.
13. *Гандзакеци К.* История Армении. Пер. Л.А. Ханларян. М.: Главная редакция восточ-

REFERENCES

1. *an-Nasawi.* Biography of sultan Jalal ad-Din Manguberdi [Zhizneopisaniye sultana Dzhahalal ad-Dina Mankburny]. Transl. by Z.M. Bunyatov. Baku: Elm, 1973.
2. *Abegyan M.* History of ancient Armenian literature [Istoriya drevnearmyanskoy literatury]. Yerevan: ASSR Academy of Sciences, 1948. Vol. 1.
3. *Bunyatov Z.M.* The state of Atabeks of Azerbaijan (1136-1225) [Gosudarstvo Atabekov Azerbaydzhana (1136–1225)]. Baku: Elm, 1978.
4. *Mamedova F.* Political history and historical geography of Caucasian Albania (III c. BC – VIII c. AD) [Politicheskaya istoriya i istoricheskaya geografiya Kavkazskoy Albanii (III v. do n.e.–VIII v. n.e.)]. Baku: Elm, 1986.
5. *Mamedova F.* Caucasian Albania and Aghuanks [Kavkazskaya Albaniya i albany]. Baku: Caucasian Albania Research Center, 2005.
6. *un-Nesevi Ahmed Şehabeddin.* Celaluttin Harezemşah. Mutercimi: Necip Asım [Yazıksız]. İstanbul, 1934.
7. *an-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary.* Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali. Tard. Mohammad Ali Naseh. Tehran: Ketabforushy M.A. Elmy, 1945.
8. *Abu-Shama, Abd ar-Rahman ibn Ismail.* Nuzhat al-muqlatain fi sirat ad-daulatain al-'alā'īya wa-l-ġalālīya wa-mā kāna fihumā min al-waqā' i' at-tatārīya. Ed. Muhammad, Ibrahim Fargal. al-Giza: Dār al-Falāḥ li-l-Baḥṭ al-'Ilmī wa-Taḥqīq at-Turāt, 2008.
9. *Ibn Abi l-Ḥadīd al-Madâ'inî.* Les invasions mongoles en Orient vécues par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Ḥadīd al-Madâ'inî, 1190-1258 J.C: Extrait du Sharh Nahj al-balâgha. Ed. M. Djebli. Paris: Le Groupe Harmattan, 1995.
10. *Ibn al-Asir.* “Al-Kamil fi-t-tarih”. “A complete set on history” [Polnyy svod po istorii]. Selected extracts. Transl. by P.G. Bulgakov, S.S. Kamolliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006.
11. *Dzhuveini.* Genghis Khan. The history of the world conqueror [Dzhuveyni. Chingiz-khan. Istoriya zavoyevatelya mira] / Transl. into English by J. E. Boyle from Mizra Muhammad Kazvini's text; transl. from English by E.E. Kharitonova; introduction and bibliography by D.O. Morgan. M.: Magistr Press, 2004.
12. *Ibn al-Asir.* Al-Kamil fi-t-tarih Journal

ной литературы издательства «Наука», 1976. – 355 с.

14. Цулая Г.В. Джалал ад-Дин в оценке грузинской летописной традиции // Летописи и хроники. 1980. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. Ред. Б.А. Рыбаков и др. М.: Наука, 1981. С. 112–128.

Asiatique. Vol. XIV. Paris: Société asiatique, 1849: 447–502.

13. Gandzaketsi K. *History of Armenia [Istoriya Armenii]*. Transl. by L.A. Khanlaryan. M: Main editorial of oriental literature “Nauka”, 1976.

14. Tsulaya G.V. *Jalal ad-Din in Georgian chronicles Chronicles and annals. 1980. V.N. Tatischev and Russian chronicles study [Dzhalal ad-Din v otsenke gruzinskoy letopisnoy traditsii [Letopisi i khroniki. 1980. V.N. Tatishchev i izucheniye russkogo letopisaniya]*. Ed. B.A. Rybakov and others. M.: Nauka, 1981: 112-128.

Статья поступила в редакцию 10.04.2019 г.